

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-СОМАТИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ *сым/сӓм* 'СЕРДЦЕ' В ОБСКО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

СОЛОВАР Валентина Николаевна,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (г. Ханты-Мансийск, РФ),
solovarv@mail.ru

Введение. Впервые сопоставляются хантыйские и мансийские эмотивные фразеологические единицы микрополей «радость», «любовь», «страх». На материале обско-угорских языков фразеологизмы изучены фрагментарно, сопоставительные исследования не проводились. Актуальность работы обусловлена тем, что эмоции человека различаются в разных языках вербальной репрезентацией. Предметом исследования являются фразеологизмы, включающие компонент 'сердце'. Цель статьи состоит в описании сходства и различий в структуре и семантике устойчивых сочетаний близкородственных языков. Результаты могут быть использованы при сопоставлении генетически неродственных языков, а также для написания научной грамматики хантыйского языка.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили фразеологические единицы с компонентом 'сердце' мансийского и хантыйского языков, собранные автором у информантов и из статей, посвященных мансийскому языку. Используются сравнительно-сопоставительный и метод компонентного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на генетическое родство языков, в эмоционально-психологическом восприятии мира хантыйским и мансийским народами имеются как сходства, так и различия.

Заключение. В обско-угорских языках в микрополе «радость» эквивалентны три фразеологические единицы, шесть не имеют аналогов. В микрополе «страх» семь эквивалентных единиц; в мансийском языке используются глаголы деструкции, которые не встретились в хантыйском языке. Семантическое поле «любовь» в обоих языках образуют фразеологизмы, отмечающие доброту человека; три из них совпадают. Отличительной чертой хантыйского языка является наличие фразеологизма «жить одним сердцем-печенью».

Ключевые слова: фразеологические единицы; универсальное и дифференциальное во фразеологизмах; сопоставление; соматизм; фразеологическая картина мира; обско-угорские языки.

Для цитирования: Соловар В. Н. Семантика фразеологизмов-соматизмов с компонентом *сым/сӓм* 'сердце' в обско-угорских языках // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 65–70.

Введение

В настоящее время с лингвистической точки зрения обско-угорские языки изучены недостаточно, и меньше всего – их лексикология и семантика. Объектом исследования являются фразеологические единицы обско-угорских языков, содержащие в своем составе компонент *сым* (манс.) / *сӓм* (хант.) 'сердце'. Они многочисленны, разнообразны по структуре и семантике. В сфере пространственной метафоры «сердце» в роли субъекта действия соотносится с концептом, или онтологической категорией, «человек». Эмотивные соматизмы формируют устойчивые ассоциации, которые уникальны для каждой культуры и представляют интерес в этнолингвистическом плане.

Задача настоящей статьи – сопоставить эмотивные фразеологические единицы обско-угорских языков, сформированные с помощью указанного соматизма, и выявить общие и отличительные черты их структуры и семантики, отметить этнокультурные особенности каждого народа.

Обзор литературы

Фразеологизмы обско-угорских языков изучены фрагментарно. На материале мансийского языка они рассматривались лишь в статьях Л. Н. Панченко [2] и О. Ю. Динисламовой [1], на материале хантыйского языка – В. Н. Соловар [3; 4].

Материалом исследования послужили фразеологические единицы с компонентом ‘сердце’ мансийского (сосьвинский диалект) и хантыйского (казымский, шурышкарский, сургутский диалекты) языков, собранные автором у информантов и из статей, посвященных мансийскому языку [1; 3; 4]. В ходе работы были использованы сравнительно-сопоставительный и метод компонентного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

При сопоставительном анализе сходных явлений становятся более очевидными взгляды людей близких культур на одно и то же явление; такое сопоставление выявляет особенности мышления этноса, его культурные предпочтения.

Проанализированные хантыйские и мансийские фразеологические единицы обладают обобщенно-образным мотивированным значением, возникшим на основе различных типов переносов (метафора, метонимия), и распределяются на две группы:

1) окказиональные сочетания глагольных и именных эмотивов, обозначающие физиологические изменения человека, например: сердце треснет, сердце дрожит и др.;

2) сочетания эмотивов, передающих эмоциональные процессы: сердце поет, сердце обрадовалось.

Рассмотрим общие и специфические явления в семантике хантыйских и мансийских фразеологических единиц с компонентом ‘сердце’, репрезентирующих чувства радости, страха и любви (табл. 1–3).

В анализируемых эмотивных фразеологизмах мы не наблюдаем полностью эквивалентных единиц: близки по семантике примеры 1, 4. Они относятся к одной лексико-семантической группе (ЛСГ), но различаются интенсивностью движения. В примере 4 единицы совпадают по семантике, формируются близкими по семантике ЛСГ: в мансийском языке это глаголы нахождения в пространстве «валиться», «лежать», а в хантыйском глагол *увты* ‘течь’ употреблен в пассиве, что и делает эти единицы близкими по структуре и се-

Таблица 1. Сопоставление эмотивных фразеологизмов мансийского и хантыйского языков, образующих микрополе «радость»

№	Мансийский язык	Хантыйский язык
1	<i>Сьмум пугалтахтас</i> ‘Я обрадовалась (букв.: сердце мое забилося (заколотилось))’	<i>Сьмем нухжэптас</i> ‘Сердце=мое шевельнулось’ (радость или испуг, в зависимости от контекста)
2	<i>Сьмум эрги</i> ‘Сердце радуется (букв.: поет)’	–
3	<i>Сьмум сьэты</i> ‘Сердце обрадовалось’	–
4	<i>Сьмум вйит поваралы (хуи)</i> ‘Сердцу радостно, приятно (букв.: сердце в масле валяется (лежит))’. <i>Сьм вйит өви</i> ‘Сердцу радостно, приятно (букв.: сердце по маслу течет)’	шур. <i>Сьмем войэн өвэ</i> ‘Получаю огромное удовольствие, наслаждаюсь (букв.: в сердце течет масло)’
5	<i>Сьмум нох-лапыс</i> ‘Я обрадовалась (букв.: сердце мое вверх взлетело)’	<i>Сьмэп илы хьтэмэс</i> ‘Он обрадовался (букв.: сердце=его вниз скатилось)’
6	<i>Сьмум сома матарын пёльвес</i> ‘Испытывать неожиданную радость/любовь (букв.: в сердце словно что-то воткнулось)’	–
7	<i>Сьмум ты покэпи</i> ‘Испытывать радостное чувство (букв.: сердце вот-вот треснет)’	–
8	<i>Сьмумт рэгыуыг суйты</i> ‘На сердце радостно, хорошо (букв.: в сердце моем тепло ощущается)’	–
9	–	шур. <i>Сьм сьты йиты амэт</i> ‘Радость, идущая от сердца’
10	–	каз. <i>Ай тухэл вэьэл</i> ‘Она радуется (букв.: маленькие крылья прикрепляет)’
11	<i>Сьм сьэтыл тагинтас</i> ‘Радоваться (букв.: сердце радостью наполнилось)’	–

мантике. Для примеров 2, 3 аналогов в хантыйском языке не обнаружено. Как отмечает О. Ю. Динисламова, в мансийском языке используется метонимия – сердце отождествляется с живым существом (поет, радуется) [1, 143]. Пример 5 формируется в обоих языках глаголами движения, но его направление различно: в мансийском – вверх, в хантыйском – вниз. Примерам 6, 7 в хантыйском нет аналогов; в мансийском они создаются глаголами деструкции «воткнуться», «треснуть»; близкие названным глаголы с семантикой разрушения в хан-

тыйском языке формируют выражения, передающие негативные чувства. Пример 8 отмечает температурные изменения; в хантыйском языке эквивалентных выражений не найдено. Примеры 9, 10 зафиксированы только в хантыйском языке: сердце является источником радости. Пример 10 отражает иронию говорящего по отношению к выражаемой кем-либо радости в связи с незначительным событием. Пример 11 представляет сердце как вместилище радости; в хантыйском языке эквивалента не установлено.

Сопоставление фразеологических единиц, передающих страх, испуг, позволяет определить общие и специфические явления в семантике выражений близкородственных языков. Эквивалентны по смыслу в сравниваемых языках примеры 1–4, 8, 10, 11. Сомоним манс. *сым* / хант. *сӓм* передает указанное состояние в сочетании с разными глаголами деструкции или движения. Метафорическое переосмысление

страха связано с вертикальным движением, направление которого в диалектах хантыйского языка различается: в сургутском – вверх, в казымском – вниз. В мансийском языке от страха сердце падает вертикально вниз, и кроме того его движение к горлу в отличие от сургутского диалекта хантыйского языка символизирует печаль: *Сымум турын ёхтыс* ‘Я печалюсь, переживаю (букв.: сердце к горлу подошло)’. В хантыйском языке чувство страха метафорически передается движением сердца из тела человека: *Сӓмды хӓц ант пӓтсэм* ‘Без сердца чуть не остался’; сург. *Ма сӓмам ӓйнам вӓнта мӓн* ‘Я очень испугался (букв.: мое сердце полностью в лес ушло)’; в мансийском – выпадает из тела наружу, куда-либо выходит. Также чувство страха фиксируется через восприятие звука: в мансийском языке метафора отражает резкий стук сердца, в хантыйском – оно издает глухой звук, подобный стуку при ударе котла.

Таблица 2. Сопоставление эмотивных фразеологизмов мансийского и хантыйского языков, образующих микрополе «страх»

№	Мансийский язык	Хантыйский язык
1	<i>Ам совыр сым, татем рохтысум</i> ‘Я – заячье сердце, так испугалась’	каз. <i>Муй шовӓр сӓм лӓсӓн</i> ‘Что, заяцье сердце съел?’ приур. <i>Совӓр сӓм лывӓм ӓт</i> ‘Трусливый (букв.: съевший сердце зайца)’
2	<i>Сымум нас торги</i> ‘Сердце=мое дрожит (о состоянии страха)’	шур. <i>Сӓмем аӓ тарыйӓл</i> ‘Сердце просто трясется’. сург. <i>Сӓм торӓжӓл</i> ‘Сердце трясется (страх, горе, испуг)’
3	<i>Сымум ты покапи</i> ‘Я испугалась (букв.: сердце мое сейчас лопнет)’	<i>Сӓмем ци похӓнӓл</i> ‘Сердце=мое вот-вот лопнет (о состоянии сильного испуга)’
4	<i>Сымум сорнятас</i> ‘Я испугался (букв.: сердце=мое вздрогнуло (от неожиданности)). <i>Сымум манумтас</i> ‘Я испугалась (букв.: сердце вздрогнуло)’	<i>Сӓмем нухӓмтӓс</i> ‘Сердце=мое шевельнулось’ (радость или испуг в зависимости от контекста)
5	<i>Сымум манумтас</i> ‘Я испугался от неожиданного сообщения (букв.: сердце=мое рвануло)’	–
6	<i>Сымум киттыг яктыпаслын</i> ‘Сердце разрезать пополам’. <i>Тыи ануум илттыг лягаласын, сымум нау киттыг яктыпаслын</i> ‘Об этом ты так неожиданно сказал, сердце мое ты напополам разрезал’	–
7	<i>Ам сымум сома лакква патыс</i> ‘Мое сердце словно рассыпалось на кусочки’	–
8	<i>Сымум хотталь та ояс</i> (<i>минас, тыпылтахтас, сялтапас</i>) ‘Я испугался (букв.: сердце=мое куда-то убежало (ушло, затерялось, быстро куда-то вошло)). <i>Сымум кон рагатас</i> ‘Я испугался (букв.: сердце выпало наружу)’	шур. <i>Сӓмем циты мӓнӓс</i> , каз. <i>Сӓмем ци мӓнӓс</i> ‘Я испугалась сильно (букв.: сердце мое ушло)’. <i>Сӓмем хулты мӓнӓс</i> ‘Сердце куда-то ушло’
9	<i>Пильсыман суй хулсум, сымум хотталь тай та тыпылтахтас</i> ‘Устрашающий звук услышала, сердце мое куда-то потерялось’	–
10	<i>Сымум ёл рагатас</i> ‘Я испугался (букв.: сердце упало)’	сург. <i>Сӓм луӓ вӓса йвтыӓлӓл</i> ‘Сердце до рта доходит (о состоянии страха)’. каз. <i>Сӓмем пӓйа мӓнӓс</i> ‘Я очень испугался (букв.: сердце в зад ушло)’
11	<i>Сымум пугалтахтас</i> ‘Сердце резко застучало’ (о состоянии страха)	<i>Сӓмӓл ӓл ци пӓтыйӓл, иса пакӓмаӓл</i> ‘Сердце издает глухой звук, совсем испугался’

В обоих языках поведение трусливого человека связывается с наличием сердца животного – зайца. В состав фразеологизмов входят глаголы колебательного движения: в мансийском – «дрожать», «вздрагнуть», «потеряться», в хантыйском – «трястись», «шевелинуться»; в обоих языках – глагол деструкции «лопнуть». Язык манси в отличие от хантыйского использует также глаголы деструкции «рвануть», «разрезать», «рассыпаться (на кусочки)».

Страх в хантыйском языке передается и с помощью словосочетания, характеризующего параметры сердца: *өхэл сáмэп* 'боязливый (букв.: тонкое сердце=имеющий)'. В мансийском же подобное сочетание соотносится с физическим состоянием субъекта: *Сымум акваг ты вовматас* 'У меня больное сердце (букв.: сердце=мое вот и стало истонченным)'

Обретение душевного спокойствия метафорически передается уменьшением веса сердца: манс. *Сымт кáпнитыг ёмтыс* 'Полегчало (букв.: сердце стало легким)'; хант. шур. *Кен сáм* 'Испытывать облегчение (букв.: легкое сердце)'; *Кен сáмэн, кен йошэн ула* 'С легким сердцем, с легкими руками живи'

В обско-угорских языках фразеологические сочетания с компонентом «сердце» передают и физиологические потребности организма: хант. каз. *Сáмэм вохла* 'Я хочу есть (букв.: сердце=мое просит)'; *Сáмэм ци йувэрмáлы* 'Сердце=мое свернуто (о состоянии голода)'; сург. *Ма сáмэм вáлли* 'Я хочу есть (букв.: сердце=мое убивают)'; манс. *Сымум этгалаве* 'Я проголодался (букв.: сердце=мое испытывает голод)'; *Сымум курги* 'Сердце гремит (букв.: урчит в животе)'; *Сым лэстункве* 'Сердце подкормить'; *Сымум ротмыс* 'Сердце успокоилось (о насыщении пищей)'; *Сым тальханув та лэстысанув* 'Мы голод чуть-чуть утолили (букв.: подкормили кончики своих сердец)'

С помощью метафоры передается и физическое состояние: хант. сург. *Сáмам жáвахáлэ* 'Тошнит (букв.: сердце всплывает)'; каз. *Сáмэм вэвлы йис* 'Меня тошнит (букв.: сердце=мое устало)'; *Сáмэм атма йис* 'Меня тошнит'; манс. *Сымум хот-люльмыс* '(букв.: Мое сердце стало плохим)'

Микрополе «любовь» в обоих языках представляют единицы, передающие доброе расположение духа, акцентирующие доброту, – этим качеством наделяется человек, имеющий сердце: манс. *Сымыу хóтна* 'Добрый, дружелюбный (букв.: сердечный человек)'; хант. *Хуйат пела сáмэу* 'Добрый, любящий'. Подобные чувства передаются при сочетании сомонима *сáм/сым* с глаголом лексико-семантической группы физического изменения: хант. *Сáмэу жулас* 'Смягчился, подобрел (букв.: сердце=его растаяло)'; манс. *Кáминьт сым* 'Добрый, уступчивый, ранимый (букв.: мягкое сердце)'. Личностные качества отражены посредством метафоры изменения физической структуры сердца.

Три фразеологические единицы в данном микрополе являются семантически эквивалентными; только в хантыйском языке отмечены выражения «жить с одним сердцем-печенью», «войти в сердце».

В мансийском языке отсутствие или наличие каменного/железного сердца указывает на бессердечность, бесчувственность, жестокость человека или отсутствие люб-

Таблица 3. Сопоставление эмотивных фразеологизмов мансийского и хантыйского языков, образующих микрополе «любовь»

№	Мансийский язык	Хантыйский язык
1	<i>Сымыу хóтна</i> 'Сердечный человек, добрый, дружелюбный'	<i>Хуйат пела сáмэу</i> 'Добрый, любящий (букв.: к кому-либо сердце имеющий)'
2	–	<i>И сáмэн и мухáжэн вóллэуэн</i> 'Они любят друг друга (букв.: живут с одним сердцем и одной печенью)'
3	–	шур. <i>Сáм лыпийа жунты</i> 'Любить, проявлять симпатию (букв.: войти в сердце)'
4	<i>Сымын ровнэ хóтна</i> 'Любимый (букв.: человек, подходящий сердцу)'. <i>Сымумн рэви</i> 'Понравился (букв.: к сердцу подходит)'	<i>Сáма рáхты хуйат</i> 'Любимый (букв.: человек, подходящий сердцу)'. <i>Сáма рáхты хуйат</i> 'Понравился'
5	<i>Сым тарсум / сым келп тарсум</i> '(букв.: сердца моего [кровеносный] сосуд) Любимая, любимый (чаще используется по отношению к детям)'. <i>Сым овдум</i> 'Сердца моего начало'	<i>Сáм жер ай пушэх</i> 'Самый младший в семье (букв.: маленькое дитя сердечного сосуда)'

ви: *сымтӕл* ‘бессердечный (букв.: без сердца)’; *сым онтастӕл* ‘бессердечный, жестокий (букв.: без сердечной помощи)’, например: *Нӕврамакве сым онтастӕлтох та яныгмас* ‘Ребенок без сердечной помощи так и вырос (без любви и поддержки взрослых)’; *Кӕр сым (тӕр сым)* ‘Жестокий (букв.: железное сердце)’. В хантыйском языке жестокость символизирует отсутствие сердца и печени: *Сӕмлы-мухӕллы* ‘Жестокий (букв.: без сердца, без печени)’.

Наличие сердца из железа или камня ассоциируется в обско-угорских языках с человеком, не подверженным чувствам, с крепким духом: хант. *карты сӕмӕп* ‘хладнокровный (букв.: имеющий железное сердце)’; *так сӕмӕп* ‘смелый (букв.: имеющий крепкое сердце)’; манс. *Тав кӕр сым, та ур та вӕритас* ‘У него железное, каменное сердце, поэтому он выдержал’; *Тав тай ат пилы, тав тай сьме кер* ‘Он не боится, у него сердце железное’.

Сомоним *сым/сӕм* ‘сердце’ символизирует центр биологической, духовной, эмоциональной, ментальной и социальной жизни человека, выступает естественным проявлением современной антропоцентрической парадигмы лингвистического знания. Кроме основного значения как жизненно важного органа, характеризующего физическое состояние человека, данный сомоним представляет эмоционально-чувственную сферу обоих языков.

Заключение

Таким образом, описываемые фразеологические единицы отражают особенности мировосприятия хантов и манси. На примере микрополей «радость», «страх», «любовь» мы наблюдаем в обско-угорских языках зависимость вариантов структуры фра-

зеологизмов не только от внутриязыковых причин, но и от интерпретации фактов действительности в соответствии с культурно-историческими традициями, нормами этноса.

В обоих языках существуют фразеологизмы, не имеющие эквивалентов в родственном языке или в соседнем диалекте, отличающиеся по составу компонентов или семантике. Так, микрополе «радость» представляют три эквивалентные единицы, однако спектр лингвистических средств, формируемых этими метафорами, не совпадает полностью. При передаче эмоции радости в мансийском языке соматизм используется в функции локализатора, принимает форму местного падежа и соотносится с метафорическим концептом, или онтологической категорией, «вместилище». Пространственная метафора имеет вертикальный вектор, однако в мансийском языке движение направлено вверх, в хантыйском – вниз.

Наибольшее количество эквивалентных единиц формирует семантическое поле «страх», где эмоциональное состояние человека характеризуется в основном с помощью глаголов колебательного движения, а в мансийском языке еще и глаголов деструкции. При передаче эмоции страха в хантыйском языке глаголы деструкции неактуальны, сердце не воспринимается как одушевленное. В мансийском языке используются глаголы деструкции «рвануть», «разрезать (пополам)», «рассыпаться», которые не встретились в хантыйском.

В семантическом поле «любовь» в обоих языках сердце связано с проявлением доброты.

Возможности сочетаний слов в каждом языке уникальны.

Поступила 16.11.2017, опубликована 12.03.2018

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Динисламова О. Ю. Языковая репрезентация базовых эмоций ‘радость’, ‘печаль’ в мансийской языковой картине мира (на материале соматических фразеологизмов) // Вестник угроведения. 2017. № 2. С. 140–152.
2. Панченко Л. Н. Семантическая структура полисеманта *сым* ‘сердце’ в мансийском языке // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы дистанцион. науч.-практ. конф. XIII Югорские чтения. Воронеж, 2015. С. 81–85.
3. Соловар В. Н. Соматические фразеологизмы хантыйского языка // *Linguistica Uralica*. 1999. № 4. С. 286–290.
4. Соловар В. Н. Фразеологизмы хантыйского языка, связанные с укладом жизни и обычаями // Материалы IX Международного конгресса финно-угроведов. Тарту, 2001. Т. 6. С. 240–243.

THE SEMANTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS-SOMATISMS WITH COMPONENT *sym/sām* MEANING “HEART” IN THE OB-UGRIC LANGUAGES

SOLOVAR Valentina N.,

Doctor of Philology, Senior Research Fellow, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development (Khanty-Mansiysk, Russia), solovarv@mail.ru

Introduction. For the first time, the Khanty and Mansi emotic phraseological units of microfields “joy”, “love”, “fear” are compared. On the material of the Ob-Ugric languages, phraseological units have been studied fragmentarily, comparative studies have not been conducted. The urgency of the work is due to the fact that human emotions differ in different languages by verbal representation. The subject of the study is phraseological units, which include the component “heart”. The purpose of the article is to describe the similarities and differences in the structure and semantics of fixed combinations of closely related languages. The results can be used when comparing genetically unrelated languages, as well as for research in the area of grammar of the Khanty language.

Materials and Methods. The material of the study was the phraseological units with the component “heart” in the Mansi and Khanty languages selected by the author from the interviewees and from the articles on the Mansi language. The author uses comparative method and the method of component analysis.

Results and Discussion. Despite the genetic relationship of the languages, the emotional and psychological perception of the worlds of the Khanty and Mansi peoples have both similarities and differences.

Conclusion. In the Ob-Ugric languages in the microfield “joy” there are three phraseological units which are equivalent, and while six have no analogues. The semantic field “love” in both languages forms phraseological units that mean the kindness of a person; three of them coincide. A distinctive feature of the Khanty language is phraseological unit “to live with one heart-liver”. In the microfield “fear” there are seven units which are equivalent. In the Mansi language, there are verbs of destruction, which does not occur in the Khanty language.

Key words: phraseological units; universal and differential in phraseological units; comparison; somatism; phraseological worldview; the Ob-Ugric languages.

For citation: Solovar VN. Semantika frazeologizmov-somatizmov s komponentom *sym/cām* ‘serdtse’ v obsko-ugorskikh iazykakh [The semantics of phraseological units-somatisms with component *sym/sām* meaning “heart” in the Ob-Ugric languages]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 4: 65–70. (In Russian)

REFERENCES

1. Dinislamova Olu. Iazykovaia reprezentatsiia bazovykh emotsii ‘radost’, ‘pechal’ v mansiiskoi iazykovoii kartine mira (na materiale somaticheskikh frazeologizmov) [The language representation of the basic emotions is ‘joy’, ‘sadness’ in the Mansi language world picture (on the basis of somatic phraseology)]. *Vestnik ugrovedeniia* = Herald of Ugric Studies. 2017; 2: 140–152. (In Russian)
2. Panchenko LN. Semanticheskaia struktura polisemanta *sym* ‘serdtse’ v mansiiskom iazyke [The semantic structure of the polysemant “heart” in the Mansi language]. *Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal’nego Vostoka: traditsii i innovatsii: materialy distantsion. nauch.-prakt. konf. XIII Iugorskie chteniia* = Indigenous small peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: Proceedings of XIII Ugra readings online Conference. Voronezh; 2015: 81–85. (In Russian)
3. Solovar VN. Somaticheskie frazeologizmy khantyiskogo iazyka [Somatic phraseological units of the Khanty language]. *Lingvistika Uralica*. 1999; 4: 286–290. (In Russian)
4. Solovar VN. Frazeologizmy khantyiskogo iazyka, sviazannye s ukladom zhizni i obychaiami [Phraseological units of the Khanty language related to the way of life and customs]. *Materialy IX Mezhdunarodnogo kongressa finno-ugrovedov* = Materials of the International Congress of Finno-Ugric Studies. Tartu; 2001: 6: 240–243. (In Russian)